

Активные действия наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). После тщательной подготовки, проведенной на западном берегу Дона, в районе Купринской, восточная часть передовых частей перешла в наступление. Сильными действиями они дезорганизовали передний край обороны противника и вывели его из прежнее положение и безделье.

Взлет под прикрытием ночи реку форсировали основные наши силы. Стремительным ударом части Красной Армии прорвались в броне порядки противника и, имея его у себя в тылу, начали продвигаться вперед и в стороны, очищая берег. Итальянские войска, занимавшие оборону на этом участке, подальше назад. Но вскоре они оправались и попытались противостоят нашим наступавшим частям.

Боевые действия развернулись в ожесточенной борьбе за правобережье Дона. Враг попался на камушку снайпера, за каждую выстрел, за каждую пулю, за каждую минуту. Итальянцы пытались удержать любой ценой. Несмотря на большие потери, они бросали в бой свежие батальоны и полки. Наши бойцы, охваченные наступательным порывом, спороживали врага, наносили ему большие потери.

Вой шла днем и ночью. Стены и прибрежные холмы, глубоко были завалены трупом и пылью. Почти ни на минуту не прекращалась канонада. Беспредельно рвались снаряды, дыны, бомбы, гремели пулеметы и автоматы. Итальянцы не жалели бронированных, но, когда дело доходило до ближнего боя или рукопашной схватки, не выдерживали и отступали.

За первые пять дней боя на правом берегу Дона наши войска захватили больше половины: 38 орудий, 265 пулеметов, 65 минометов, 1.250 винтовок, 30 автоматов, полторы тысячи патронов и много другого военного имущества, посылает которого продолжает. Выжить планируют.

Наши части продолжают свои активные действия. Немало командированье срочно отправляет на этот участок свои части из соседних районов. Ожидать и эти

меры, принятые немцами командованием, не изменили положения. Фактически не удалось приостановить продвижения наших войск. Все контратаки противника отбиваются с большими для него потерями.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Бой на западном берегу Дона приобрел характер войны военного мастерства и личной отваги бойцов и командиров наших частей.

Во время перерывов небольшого подразделения через Дон противник, проявив маневр, решил нанести нашим бойцам удар по фланг и сбросить их в реку. Красноармеец Салашиников, дождавшийся со своей группой возвращения плота, заметил приближение фашистов. Крикнув своим товарищам: «Братцы, на выручку!», тов. Салашиников с оружием бросился в воду. Его пример последовала еще 25 бойцов. Быстро переплыли Дон, они присоединились к своему подразделению и заставили фашистов отступить.

Одной роте было приказано атаковать численно превосходящего противника. Командир послал в обход двух автоматчиков — сержанта Мартыненко и красноармейца Конова. Бойцы скрытно приблизилась в тыл врага и внезапно открыли сильный огонь. В боях противник итальянцев произошло замешательство. В этот момент наше подразделение ринулось вперед. Итальянцы в панике бежали, оставив на поле боя минометы, огнеметы и боеприпасы.

В другой роте во время боя убило командира роты, затем тяжело ранено командиром роты — лейтенантом Фелеченко. Управленно боем на короткое время перешел к другому командиру роты. В эту критическую минуту командир взвода Чернышевский принял командование ротой на себя и повел бойцов в атаку. Рота ворвалась в окопы врага, перебила фашистов и овладела рубежом, который занял противник.

Г. ГРИГОРЕНКО, К. ПОТАПОВ.

Александр СУРКОВ

ПОРА!

Слушались ночные тени.
Ни сесть и ни разжечь костра.
В душе обиды поразительной
Еще свежа, еще остра.

Мы слишком долго отступали
Сквозь этот черный, грозный год.
И кровь друзей, что в битвах пали,
Сердца стыдом и болью жонят.

Путем от Прута и от Буца
Нас на Восток гнали гроза,
Ну, как мы взглянем друг на друга?
Как глянцем Родины в глаза!

На всем пути дымятся хаты.
На всех полях войны печаль.
Мы отомстим! Ведь мы солдаты.
Нам надо кровью отвечать.

Пора! Уже в донских станицах
Пытает немец нашу честь.
Ведь порох есть в пороховницах,
И злорада есть, и сила есть.

Пора! Бестрепето и смело
Пойдем вперед сквозь кровь и дым.
И Ленина святое дело
На поруганье не дадим.

За то, что нам всего дорожее,
За боль и горечь всех скорбей
Ручкой, не ведующей дрожи,
Ты мелодичного убей.

Иди под пулей и снарядом.
Пусть все зальет кровавый дождь.
Ты не один, С тобою рядом
Друзья и Родина, и вождь.

Приказ детей

Это — крик ребенка. В нем — ужас, жадность, злоба, любовь, ненависть, надежда, приказ... Все вместе. Ненависть к кровавым немцам, которые заморозили детство с его радостями и страхом — потому что чудовища гонят по пятам, прогибают кровавые колени. Любовь — к тебе, боец. Надежда — на тебя, красноармеец. Приказ — тебе, фронтовику.

— Па-а-ла! — Это — крик твоего ребенка. — Папа, заступись, спаси, отпусти, прогони немцев, убей немцев!

«Вот я сейчас пишу письмо и плачу. Ребята просят под баян и плясать. А я не могу...» Это — голос Катюши Устиновой, девочки из деревни Крутлово, Московской области.

Мам, где жила Бяля, убитой фашистскими бандитами. Мамка лежит в братской могиле. Ноги катинские показаны, изуродованы...

Девочка — в детях приемыше. Раны еще не зажили, болит все тело. И болит детское сердце.

Ее письмо напечатано в последнем номере «Испоконной правды». Здесь много детских писем.

Миша Додков, мальчик со станции Хотулого, Орловской области, рассказывает, как немцы убили маму и бабушку, а его брата, пытали, мучили. Немцы стегали мальчишка ремнями по лицу. Папаша накалывал железом и прикармливал к рукам. Вырвали загоныя мальчишка расклеванные ногти по ногтя! Спасли мальчишка партизаны, но изранено мальчишка на немецкий штаб.

Теперь у Миши Додкова зажили раны, утихла боль. Но разве утихнет злоба к людям мучителям? Разве забудет он, как стегали немцы его по лицу, по глазам? Никогда!

«Если ты жив, отец, бей немцев! Не щади их», — требует мальчик.

Если не дойдет это письмо до бойца Дедкова, — отмахните вы, друзья Дедкова, за издевательства над советским мальчишкой.

«Дорогой папа! Маму били плетками немцы, и она умерла. И меня били тоже. Дедушка нашего фашисты утаили куда-то к себе с обормом. Папа, убей за маму от фашистов! — твой сын Коля Алешин, деревня Макалов, Тульской области».

Бойцы узнают из детских писем, обращения к фронту, и о том, какой лаской, заботой окружают пионеры-танкисты их семьи, как горячо помогают ребята взрослым убирать урожай, работать в мастерских, ухаживать за ранеными.

Все, все готовы делать наши советские ребята для фронта, все свои силки готовы отдать, все трудности и лишения готовы пережить, но одного не хотят — не желают, ни за что не желают быть рабами немцев!

«Дорогие бойцы! Мы не хотим быть рабами немцев. Отомстите за все фашистским зверям...» «Заступитесь за ребят!» «Папа, спаси!» — «Папа, разбей фашистов на кусочки!» — это страстный клич, этот приказ наших детей должен быть выполнен. Скорее!

Елена КОНОНЕНКО.

Лихой удар разведчиков

ЧЕРНОМОРОСКИЙ ФЛОТ, 31 августа. (По телеграфу). Бойцы морской пехоты во главе со старшим сержантом Родионовым, находясь в разведке, обнаружили разведгруппу противника. Немцы охали на мишину.

Выгляды, когда фашисты останавливались на отдых, Родионов, добравшись к переднему тылу, командовал: «Ручки вверх!». Три растерявшихся немца дождались, другие схватились за автоматы и открыли стрельбу. Краснофлотцы бросились на врага. В рукопашной схватке десять фашистов были убиты, в том числе один офицер.

Возвратившись противотанковой гранатой немецкую автомашину, захватив бронированный врагом два пулемета и автоматы, бойцы возвратились в свою часть. В этом бою особенно отличился старший сержант Родионов, краснофлотец Юсупов, Бабков, Крупицкий и Гераскин.

Западный фронт. Бойцы взвода под командой гвардии лейтенанта А. Тютюна занимают новый рубеж. Фото С. Баранова.

В СТЕПЯХ ЮГА

Заряны.
Нельзя палит солнце, и запекаются
губы у бойцов. А со степи на окопы,
как из тиганской печи, слышат раскаленный
ветер. И ночь не приносит прохлады.
В блиндажах от жары тают, пылеют
окопы.

Воды! Степь безводна, сухие редкие реки,
Такого зноя давно не помнят старожилы.
Трудно в окопах.

Фляжка у бойцов — на два дня.
В степи и над степью — от Дона и
почти до приволжских районов — идут
бои. Горит степь, зажженная авиабомба
и падающими самолетами, минами и
снарядями. Огонь степных пожаров
бескрасочно пышет по окопам. Как воронья
крыло, пощечина земля. Дым от пожаров
и пыль от танков, падающих разрывом,
поднимаются к небу, стелют, как тучи,
соединившиеся с землей.

1. ДЕВЯТЬ АТАК

Немцы подожились к нашей линии
обороны и сходу начали пунать ее. Они
пошли, выгоняли стили и слабо места.
Танки, как желтые слепцы, совались
вперед, откатывались, скопалась кучами
и вновь двинулись вперед.

У самого берега стояли моряки.
Немцы равались к реке. Они лезли вперед
за танками, обрушивая на берег огонь
пулеметов, автоматов, артиллерии и минометов.
Шальные францы ползали по трупам
своих, погибали на них под огнем моряков,
но новые орды появлялись следом. Как
в масуровке.

Высокий, ладный краснофлотец сказал:
— Этак они прорвут, что доброго!
Он поднялся по лесу, сбросил каску,
надел бескозырку и крикнул:
— В атаку, братья! За Родину!

Моряки выбросились из окопов. И пошел
работать штык, 400 метров несли
моряки немцев на своих штыках прочь от
реки. В это время не было выстрелов.
Завоевший хруст стоял на поле боя. Командир
батальона, сжав зубы, слезл за
штыковой атакой. В лужный момент он
отдал приказ мальчишкой штаба, старшему
лейтенанту Старовойтову:

— Закончить, занять окопы!
По морьям неслись вперед, сверкая
штыками...

Их остановили с трудом. Они возвращались,
тяжело дыша; шли по трупам
немцев. И когда вернулись в окопы, то
оказалось: штыковая атака продолжалась
полтора часа; заколото несколько сот фашистов;
потери роты — два убитых, пять
раненых.

Атаки продолжались. Новые сотни фашистов
валились на землю. Но вот наступила
девятая атака, словно десятая
ваз.

Бой длился уже третий сутки непрерывно.
Немцы бросали на моряков танки
и кавалерию. За сорок минут рота
под командой лейтенанта Троинова два раза
ходила в контратаку. Но перед немцами
была непреклонная сила. Мало бойцов
осталось у лейтенанта Троинова.

И когда наступила десятая атака, лейтенант
Троинов поднял своих бойцов и
бросился в штыки. И — фашисты дрогнули,
подальше назад. В это время краснофлотец
Засекин открыл по ним огонь из
орудия. Соседняя рота ударила шты-

ками в советский флаг. Огонь пулеметов
хлынул на немцев, как смерч.

Десятый вал откатился назад. Немцы
не продвинулись ни на один шаг.

2. СКВОЗЬ СМЕРТЬ

Равнина — но на чем глаза остановить.
Немцы шли в атаку скопом. Впереди —
моторизованные, следом артиллерия.
Минометчик Хазянов со своими товарищи
перерезал снарядыми дорожку атакующим.
Засветелись в воздухе мины. Полыхал
дым, поплыла пыль, и все скрывалось
в этой удушливой мгле. Мотоциклисты
метались по рубежу, выслаивая из
дыма и пыли, падали от выстрелов.

А рядом наша пехота наносила наступавшим немцам контрудар. Бойцы
лезли, перебежали вперед. Но вот жестокий
заградительный огонь немцев заставил
бойцов залечь.

Комсомолец-пулеметчик Терехин, плечистый
орышан, поджал голову, сказал пулеметчику:
— Так нельзя!

И тут же, схватив пулемет, побежал
сквозь огонь. За ним побежало еще два
расчета. 300 метров отогнать отступали!
Но они были пропущены, был открыт огонь
уже по ту сторону завесы, и тогда поднялись
все и бросились вперед.

Все было снесено на пути! За четыре
часа немцы были отброшены на несколько
километров.

3. СЛОВО ИМЕЮТ ТАНКИ

Шут немские танки.
Их 49.

Вот они уже у наших боевых порядков.
Артиллерия бьет по ним, броневые бойцы
продвигают их своими смертоносными пулями.
Танки горят, останавиваются, кружатся
на месте, но многие уже вошли на окопы,
ползут дальше.

Окопы злят на танки огонь. Немцы из
окопов не дрогнули, никто не побежал. Пехота,
как батырь, вросла в землю. И вокруг
над окопом, у танка, из которого
сидели автоматчики, появился боец, один,
с винтовкой. Все видели его. В одно мгновение
он очутился на танке и начал
бить автоматчиками прикатом винтовки.
Как группа, посыпалась фашисты с танка.
Минутку была видна стройная фигура
касака. Он стоял на башне без каски.

И затем упал. Танк развернулся на
нем. Ушел боец в землю, сядя с немцем.
Но он жил, реал над полем боя, как
жизнь.

Передовые танки достигли батарей,
сопровождая нашу пехоту колесами.
Орудия бешено палили по стальным кораблям.
Но одно из них было обречено.
И три трупа подняли руки.

— Мерзавцы! — закричал командир
соседнего орудия Чернышев.

Он схватил автомат, и пули слезли
предателя с советской земли, как дурную
траву с поля. Орудие Чернышева
продолжало бить по немцам.

Танки отходили. Их было уже не 49,
а куда меньше. Их брали в плен наши
помощники «КВ». От боя дрожала земля.
И впереди всех двинулся с грохотом
головной «КВ». Им управлял гвардии капитан
Пожов — человек, который умеет

бить немцев. На него ринулись сразу
несколько вражеских танков. Но вскоре
три из них уже горели, остальные по-
вернули обратно. Армада наших танков
ринулась за ними, и на степи оглушительно
залагало железо.

Артиллерия прокатила огонь. Молчали
стены. Тяжелые советские машины
мглы немские коробки с крестами, рас-
стреливали их; опрокидывали вверх гусеницы,
ломая гусеницы противника. Танки
были доведены поля, раскинуты орудия
на пространстве в несколько километров,
борозды его железом, вздымая облака пыли,
видные за 50 километров.

Гвардии капитан Пожов добивая седьмой за этот день фашистский танк. Гвардии
младший лейтенант Савельев на своем
«КВ» уже прорывался к советской
земле за этот бой пятый фашистский
танк.

32 танка с крестами пропратились в
пелен и дым. Вокруг них лежали трупы
немцев. Танковое сражение закончилось.
В этом бою мы потеряли побитыми
5 танков.

Так была отбита еще одна попытка
прорвать оборону.

4. У КОЛОДЦА

Бои идут круглые сутки. Ночью их
дополняет борьба за воду. Обезводив
группы, Редки колодцы.

Францы кричат ночью:
— Рус, воды! Воды! Не стражди!

На наших окопах отвечают пулеметными
очередями.

На одном участке было два колодца —
между нашей и немецкой линией. Больше
воды нигде нет. Камушки почт разра-
жались бой за воду — кто осядет, тот и
наполнит фляги и котелки. Тогда немцы
вылазили танки, и котелки, и две
бронемашинки стили водозаводами. Они
подлезли колодец и были из пушек и пу-
леметов до тех пор, пока не падали
водой свои бойцы.

На этот раз наши остались без воды.
Уже шли вторые сутки. Фляги пусты. В
окопах плачались обмороки.
— Сегодня будет вода, держась, ребята!
— говорил джурный сапер, проходя по
окопам.

С вечера немец ставил «свечки», осе-
вешая ракетами колодец и всю линию
фронта. За водой никто не пошел, все
лежало в окопах, лишь не было сапера
и его четырех товарищей.

В полночь пришла в колодцу немецкая
водозаводка — то же четыре танка и два
броневика. И только забрало ветро, как
раздался оглушительный взрыв. Брониро-
ванные водозаводы полетели в воздух.

Саперы бросились к колодцу. Вскоре
они возвратились — вели плешных и ка-
тели были с водой.

Дни тяжелей. Сутки за сутками. Гремит
небо от воздушных боев. Они почти
беспредельны по всей линии фронта и в
тылах. Неузнаваемые от пыли люди дву-
жесты по степи. Жаркий огонь пылает
в солнечных просторах.
Нерушимой стоит оборона, и степь и
люди живут одним:
— Ни шагу назад!

Батальонный комиссар В. ВЕЛИЧКО.
Действующая армия.

ОТБИТЫЕ КОНТРАТАКИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Вчера в одну из наших частей пришел
с своим оружием немецкий солдат Аль-
фред З. и привез с собой сейфчика
Фрица К., которого он сактировал
еще в аэлоном перейти на нашу сторону.
Альфред — квалифицированный слесарь-
механик из города Ренкенгаузена. Он был
мобилизован только месяц назад и слался,
так и не побывав в бою.

— Немецкий народ обречен войной,
будь она проклята! Нам уже рвет от вой-
ны кровавой рвотой, — говорит он.

В другую нашу часть перебежал солдат
476-го пехотного полка Фриц М. Он
привнес на себе нашего раненого — млад-
шего лейтенанта, подобранныго на поле
боя. Фриц — не поворонец из арза-
батальона. Это карловый немецкий солдат,
имеющий медаль за ранение и ленточку
за звание в России.

— Я понимаю, как вы должны нас
ненавидеть, — говорит он. — Я хотел, чем
мог, загладить свою вину перед вами за
то неспасение, которые мы принесли с со-
бой. Я сделал, что мог, — спас жизнь од-
ному вамому, — говорит он.

Вчера в одну из наших частей пришел
с своим оружием немецкий солдат Аль-
фред З. и привез с собой сейфчика
Фрица К., которого он сактировал
еще в аэлоном перейти на нашу сторону.
Альфред — квалифицированный слесарь-
механик из города Ренкенгаузена. Он был
мобилизован только месяц назад и слался,
так и не побывав в бою.

— Немецкий народ обречен войной,
будь она проклята! Нам уже рвет от вой-
ны кровавой рвотой, — говорит он.

В другую нашу часть перебежал солдат
476-го пехотного полка Фриц М. Он
привнес на себе нашего раненого — млад-
шего лейтенанта, подобранныго на поле
боя. Фриц — не поворонец из арза-
батальона. Это карловый немецкий солдат,
имеющий медаль за ранение и ленточку
за звание в России.

— Я понимаю, как вы должны нас
ненавидеть, — говорит он. — Я хотел, чем
мог, загладить свою вину перед вами за
то неспасение, которые мы принесли с со-
бой. Я сделал, что мог, — спас жизнь од-
ному вамому, — говорит он.

ДРАТЬСЯ ПО-СЕВАСТОПОЛЬСКИ!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Войска противника, яростно рвавшиеся к берегу моря, ведут наступление танками и мотехотой. В борьбу вступили моряки Азовской флотилии, которые в течение короткого времени сумели показать великолепные образцы стойкости и отваги. «Дрались по-сева-
стопольски!» — такъв девиз азовских краснофлотцев. И среди них за последние время уже выдвинулись десятки подлинных героев, которые с моря и с суши уничтожали неважного врага, наносят ему чувствительные удары.

Батарея под командой старшего лейтенанта Шелудяко в течение шести дней выдерживала упорные атаки гитлеровцев и уничтожила много сот вражеских солдат и офицеров. Она красилась буквально до последнего снаряда, а затем, взорвав орудия, отошла. В этих боях прекрасно действовал бронетанкист лейтенант Зародышев.

Неподдельную стойкость и выдержку проявила краснофлотка под командой младшего лейтенанта Назарового. Высота, которую они занимали, подвергалась неоднократным атакам немецких автоматчиков. Враги, пробравшись сквозь камыши и плавы, хотели во что бы то ни стало овладеть этой высотой, господствующей над важным населенным пунктом. Огонь наших пулеметов и винтовок не подпускал их близко.

Подорывая подкрепление, немцы пошли в атаку несколькими аэлонами. Первая и вторая цепи немецких автоматчиков были выбиты, остальные начали разбегаться. Но немногие автоматчики удалось сберечь в камышах. Краснофлотцы окружили их и уничтожили. Беспримечный герой Борелов, который захватил несколько немцев и, агитировав левой руки, продолжал бой. Воспользовавшись замешательством во вражеском стане, отряд Назарового перешел в контратаку и отбросил на исходные позиции и остальные группы противника.

Прекрасно действуют разведчики части, где командиром старший полторук Солдатын. Получив задание провести разведку в одном населенном пункте, краснофлотцы-разведчики ознакомились с обстановкой и решили выбить немцев оттуда. Несмотря на численное превосходство противника,

моряки вступили с ним в бой и успешно выполнили задачу. Опомившись от внезапного налета аэлонов, немцы попытались вернуть себе селение. Но 15 краснофлотцев героически удерживали населенный пункт до прибытия подкреплений. К вечеру бой затих. Селение осталось в наших руках.

Ожесточенные бои идут также на подступах к морю. Здесь частями действующими на суше, активно помогают катера Азовской флотилии. В одном бою катер, которым командует лейтенант Гафт, в течение дня уничтожил много живой силы противника и, несмотря на частые налеты вражеской авиации, до последнего момента не ушел от берега. В этом бою артиллеристы катера сблизил два немецких самолета.

Участились встречи наших катеров-охотников с вражескими судами. Ожесточенный бой произошел между катером-охотником, которым командует старший лейтенант К. Клепко, и двумя вооруженными шхунками, имевшими на борту несколько сот немецких солдат. Несмотря на превосходство врага, старший лейтенант Клепко решил атаковать шхуны.

Сближившись, аэлоновые моряки открыли огонь из своих пушек. Первые три выстрела не дали результатов, но вызвали панику на вражеском судне. Четвертый выстрел — старшего краснофлотца Сазонова пришелся в цель. Раздался взрыв, и шхуна пошла ко дну.

Вторая шхуна металась из стороны в сторону, пытаясь уйти из зоны обстрела. Беспорядочный огонь, открытый немцами, не принес никакого ущерба катеру-охотнику. Его орудия действовали беспредельно. Прекрасно работали командоры Володарский, Томикин и Аведов. Вскоре замолчала одна из орудий шхуны, и команда начала пускать ракеты, прося помощи. Но помочь не успела подняться. Еще несколько учебных попаданий — и вторая шхуна начала тонуть.

Катер пошел к ней вилотную, и бойцы Новожилов и рулевой Мещеряков успели сорвать с ее кормы явственный фашистский флаг. На месте морского боя остались только обломки фашистских судов.

Катер-охотник благополучно вернулся в свою базу. Сейчас он вновь охраняет советские берега.

М. МЕРЖАНОВ.

У КУБАНСКИХ ПАРТИЗАН

Ужас грожа влет в устье, затерявшись в извилистых гор. В отшельной каменной стене едва заметна горловина древней пещеры. Здесь находится одна из баз партизанского отряда под командованием тов. З.

В момент нашего прибытия в устье было очень оживленно. Час назад сюда вернулись с операции группа партизан. Под командой тов. З. они совершили первый рейд по вражеским тылам. Молодой отряд получил боевое крещение.

Вот что рассказал нам тов. З.:

— Наши разведчики доносили, что группа разведчиков в главе с офицером направилась на очередной грабж в хутор И. Мы решили расклеваться с румынскими бандитами. К вечеру партизаны срывом обнаружили к хутору. Несколько человек отправлялись разведать, в каких домах находятся румыны, где расставлены караулы.

На хуторе творилась дикая расправа. Одиозные выстрелы слышались с хриплыми криками пьяных румынских гитлеров. Кровь капала в лужи: мы слышали

ли вопли истязаемых женщин, плач детей. И вот долгожданная минута наступила. Румыны не ожидали нападения. Мы окружили дома, уничтожили около 20 бандитов, троих взяли в плен.

Отряд тов. З. — молодой. Здесь собрались люди, которые